

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.13>

УДК 811.161.1'373.2

ББК 81.411.2-316

РОЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ФОРМИРОВАНИИ КОГЕРЕНТНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ» И «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»)

Татьяна Юрьевна Ларина

Преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов,
соискатель кафедры русского языка и теории языка,
Южный федеральный университет
tatianalarina2008@yandex.ru
ул. Большая Садовая, 33, 344082 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Татьяна Валентиновна Милевская

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка,
Южный федеральный университет
tmilevsky@yandex.ru
ул. Большая Садовая, 33, 344082 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье структурируется ономастическое пространство художественного текста с целью выявить функции онимов в реализации такой текстообразующей категории, как когерентность. Установлено, что онимы, обеспечивая глобальную связность текста, репрезентируют не только денотативную кореференцию, но и сигнификативную связность единиц номинации. Показано, что в создании когерентности текста романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» участвуют прежде всего антропонимы, топонимы и эргонимы.

Применение фреймового подхода к анализу имен собственных позволило авторам уточнить и детализировать существующую в науке функциональную классификацию онимов. В статье обоснована необходимость выделения не трех, а шести групп онимов в зависимости от функции, которую они выполняют при создании когерентности текста: 1) онимов, формирующих когерентность всего текста; 2) онимов, формирующих пространственно-временные координаты художественной картины мира; 3) онимов, называющих персонажей, непосредственно взаимодействующих с главными действующими лицами и формирующих внешние связи фрагмента текста; 4) онимов, формирующих внутренние связи фрагмента текста, репрезентирующих основных действующих лиц фрагмента текста; 5) онимов, создающих пространственно-временной фон фрагмента текста; 6) факультативных онимов, не играющих заметной роли в когерентности текста. На конкретных примерах показана возможность некоторых онимов одновременно выполнять разные функции – формировать как внешние, так и внутренние связи.

Ключевые слова: оним, текстовая когерентность, художественный текст, глобальная связность текста, функции онимов, текстовая парадигма, онимический фрейм.

Художественный текст – это особая сфера функционирования имен собственных, и структурирование его ономастического пространства предоставляет уникальные возможности для изучения их функций, связей и отношений, формирующих в когнитивном пространстве читателя художественный мир, целостность которого репрезентируется в когерентности художественного текста.

Методологически значимым для нашего исследования стал тезис о том, что когерентным можно считать такой фрагмент текста, который «отражает связность репрезентируемых текстов в модели ситуации, построенной говорящим» [9, с. 39]. Важнейшим когнитивным условием когерентности текста является такое соотношение между эксплицированными в нем концептами, при котором глобальные связи между ними выстраиваются в единую цепь, очевидную не только для отправителя (автора), но и для получателя текста (читателя). «Когерентность текста предопределяется связностью концептов в структуре фрейма как прототипичного и универсального способа упаковки знаний» [9, с. 63]. Именно глобальная связность элементов текста и отражает наличие связей между элементами концептуальной структуры. При этом «получатель речи, не способный распознать фрейм, определяющий макроструктуру дискурса, интерпретирует такой дискурс как некогерентный» [9, с. 64].

Понимание фрейма как формируемого в сознании или хранящегося в памяти информационного пакета позволяет рассматривать его участие в речемыслительной деятельности. Фрейм предстает как «система понятий, соотношенных таким образом, что для понимания одного из них приходится понять целую структуру, в которую оно вписывается. Когда в такую систему, в текст или в разговор вводится новый элемент, все остальные элементы автоматически становятся доступными» [5, с. 50].

Внутренняя структура фрейма представляет собой сложную конфигурацию слотов, особую когнитивную структуру схематизации знаний, соединенную в систему, отражающую связность того или иного аспекта человеческого опыта.

Другими словами, осмысление феномена текстовой когерентности позволяет заклю-

чить, что это явление репрезентирует не только денотативную кореференцию, но и сигнификативную связность единиц номинации, что, в частности, предполагает особую роль таких сигнификативных элементов художественного текста, как имена собственные.

Широкие функциональные возможности онима обусловлены его различными модальными характеристиками, ассоциативными связями, соотношенными с реализацией конкретного образа, с коннотациями, заложенными автором; имена собственные играют важную роль в авторском моделировании художественного мира в сознании читателя.

Эта точка зрения основывается на способности имен собственных формировать онимические фреймы. Ч. Филлмор, предложивший фреймовую семантику в качестве лингвистической концепции в середине 70-х годов, определяет фреймы как особые когнитивные структуры схематизации опыта, знание которых предполагается концептами, репрезентируемыми в лексемах [10].

Глобальная связность – когерентность всей ткани повествования, объединяющая его в макротекст, – формируется на основе последовательного употребления ключевых для данного текста антропонимов – имен главных персонажей.

Онимические фреймы значимы не только для создания художественного мира произведения, но и для обеспечения синтаксической когерентности текста. Переплетаясь в рамках онимических фреймов, имена собственные формируют опорную сеть, вокруг которой концентрируется синтаксическое пространство художественного текста.

Если же рассматривать особенности функционирования онимов в художественных текстах, представляющих собой «продолженное повествование» – дилогию, трилогию, то оказывается, что и сам оним, и текстовая парадигма имени, включающая регулярные номинации, соотносимые с ним, обеспечивают глобальную связность нескольких текстов наряду с текстовыми реминисценциями, а также «композиции и многокомпонентные структуры» [7, с. 51].

Текстовая парадигма имени собственного включает не только формы одного онима, но и используемые номинации одного персона-

жа, местности и т. д. Текстовые парадигмы онимов могут быть сопряженными в том случае, если онимы / антропонимы регулярно употребляются совместно в пределах одного микроконтекста. При этом необходимо отметить, что текстовая парадигма онима может включать и такой элемент, как текстовый оним – особый вид составного онима, устойчивая номинация, используемая в качестве имени персонажа (*отец Федор, мадам Грицацуева*).

Текстовая парадигма имени персонажа может включать разное количество элементов, что позволяет разграничивать несколько структурных типов текстовых парадигм: одноэлементная (при однократном упоминании персонажа) и многоэлементная (количество элементов определяется количеством номинаций персонажа).

Дилогию И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» объединяет один персонаж – Остап Бендер, имя которого оформляет глобальный антропонимический фрейм. Этот персонаж является центральным в сюжете каждого из романов, что обуславливает центральное место имени персонажа в антропонимическом фрейме. Для романа «Золотой теленок» – это фрейм «Балаганов – Бендер – Корейко». В число главных персонажей романа «Двенадцать стульев» представляется возможным включить отца Федора, поскольку он взаимодействует с Бендером и Воробьяниновым на протяжении всего повествования, участвует в развитии основной сюжетной линии. Так формируется антропонимический фрейм «Бендер – Воробьянинов – отец Федор». Эти два антропонимических фрейма можно определить как антропонимические фреймы первого порядка, которые организуют сложное дискурсивное пространство текста.

С именами главных героев связано пространственно-временное представление художественного мира, причем основные вехи в нем задаются онимическими фреймами другого типа – топонимическими фреймами.

В романе «Двенадцать стульев» обнаруживается 8 основных локаций: *уездный город N, Старгород, Москва, Волга* (три компонента: *пароход «Скрябин»* (в качестве локации), *Васюки, Сталинград, Пятигорск, Батум, Военно-Грузинская дорога, Тифлис, Ялта*.

В каждой локации наряду с главными действуют и второстепенные персонажи (например, *Кислярский, Персицкий, инженер Брунс, монтер Мечников, вдова Грицацуева* и др.), причем они редко переходят из локации в локацию. Имена различных второстепенных персонажей объединяются в антропонимические фреймы второго порядка.

В этой связи представляется возможным выделить, наряду и по аналогии с антропонимическими фреймами второго порядка, топонимические фреймы второго порядка. Эти фреймы, формирующие микролокации, представлены в основном эргонимами – названиями учреждений, домов, помещений. Каждый из этих эргономических фреймов коррелирует с антропонимическим фреймом второго порядка, компоненты которого обозначают действующих лиц, находящихся в пределах (редко – выходящих за пределы) микролокации.

В научной литературе описаны три функциональных разновидности онимов – реальные, окказиональные и мифонимы [8] – и три способа их употребления: имя собственное как смысловая веха, имя собственное как фон повествования и имя собственное как факультативный элемент [1–4]. В соответствии с этими классификациями имена главных героев и названия локаций являются смысловыми вехами, а названия микролокаций и соотносимые с ними антропонимы, которые не играют глобальной связующей роли, – фоновыми именами собственными (такой подход к анализу имен собственных представлен, например в: [6]). Однако с этим нельзя согласиться, как нельзя согласиться и с признанием за онимами второго порядка факультативной роли. Так, в топонимический фрейм «*Старгород*» входит эргономический фрейм «*2-й дом Старсобеса*», с которым связан антропонимический фрейм второго порядка, включающий имена *Альхен (Александр Яковлевич)* и *Паша Эмильевич*, которые неправомерно считать фоновыми, поскольку их когнитивно-дискурсивная значимость для данного фрагмента текста (5 глава) выше, чем значимость таких антропонимов, как *Александра Яковлевна (Саишен), Кокушкина, Исидор Яковлевич, Афанасий Яковлевич, Кирилл Яковлевич, Олег Яковлевич*. Последние могут быть отнесены к фоновой информации,

а такие реализованные в данной микролокации имена собственные, как *Сокуцкий, Доризул, Баттистини, Заратустра* – к факультативным элементам. Однако прагматоним *огнетушитель «Эклер»* является важным элементом обеспечения когезии текста пятой главы, поскольку формирует сразу два эпизода, и его квалификация как фонового онима затруднительна.

Наблюдения за ролью онимов в формировании когерентности и цельности текста позволяют сделать вывод о том, что трехкомпонентная классификация онимов в художественном тексте не отражает всего многообразия их функций. Полагаем, что применение фреймового подхода к анализу функционирования онимов дает возможность предложить более детальную их типологию.

В качестве примера рассмотрим структуру малого эргономического фрейма «Дом Народов». Этот эргоним входит в макроскопический фрейм «Москва»; на втором этаже в *Доме Народов* расположена редакция газеты «Станок». Внутренняя организация структурируемого фрейма основана на антропонимах репортер *Персицкий, писатель Агафон Шахов, кассир Асокин, маэстро Судейкин, комсомолец Авдотьев, Наперников*. Кроме этой онимической группы во фрейме «Дом Народов» представлена группа гемеронимов «*Герасим и Муму*», «*Гигроскопический вестник*», «*Будни морзиста*», «*Коперативная флейта*», «*Лес, как он есть*», «*Работник булки*», «*Капитанский мостик*», которая связывается антропонимами *Никифор Ляпис-Трубецкой* и *Гаврила*. В качестве средства связности активную роль играет антропоним и *Хина Члек*, который появляется в тексте трижды: при характеристике *Никифора Ляписа-Трубецкого*, как маркер для вставки «*Рассказа о несчастной любви*» и как заключение разговора сотрудников редакции с *Ляписом*.

В структурируемом фрейме представлено большое количество и других имен собственных: антропонимов (*Диксон, Чемберлен, Клеопатра, Степа, Энних, Буденный, Брокгауз, Долгорукий, Сумароков-Эльстон* и т. д.); хрематонимов (*Эйфелева башня, Сухаревская башня, Домиций*), топонимов (*Турция, Эрзерум, Кавказ, Бельгия, Нидерланды*) и др., формирующих пространственный и временной фон данного фрагмента художественного мира произведения.

Фрейм «Дом Народов» связывается с внешними по отношению к нему фреймами посредством антропонимов *Остан, вдова Грицацуева, Никифор Ляпис-Трубецкой, Персицкий*.

Текстообразующие свойства онимов проявляются на всем протяжении художественного текста и на всех уровнях его организации, однако их функциональная нагрузка неравномерна и их «удельный вес» в тексте различен. Некоторые из онимов играют ключевую роль в маркировании связности фрагмента с макроструктурой произведения, другие становятся своеобразными опорными элементами, служащими для делимитации текста на отдельные фрагменты, как, например, элементы топонимических фреймов – имена локаций.

Обобщая результаты анализа употребления онимов в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», можно предложить следующую их классификацию в художественном тексте в зависимости от функции, которую они выполняют при создании когерентности текста:

1. Онимы, формирующие когерентность всего текста – имена главных действующих лиц (*Остан Бендер, Ипполит Матвеевич, отец Федор*).

2. Онимы, формирующие пространственно-временные координаты художественного мира (*Старгород, уездный город N*).

3. Онимы, называющие персонажей, непосредственно взаимодействующих с главными действующими лицами, формирующие внешние связи фрагмента текста (*Виктор Михайлович Полесов, инженер Брунс*).

4. Онимы, формирующие внутренние связи фрагмента текста, репрезентирующие основных действующих лиц фрагмента текста (*репортер Персицкий, Никифор Ляпис-Трубецкой*).

5. Онимы, создающие пространственно-временной фон фрагмента текста (*бюстик поэта Жуковского, общежитие имени Бертольда Шварца, Хина Члек, Музей мебельного искусства, Маяковский*).

6. Факультативные онимы, не играющие заметной роли в когерентности текста (*Хун-*

тов, Ибрагимов, Долгорукий, Сумароков, Юсупов, Челлини и т. п.).

Несмотря на то, что подмножества некоторых групп могут пересекаться, представляется целесообразным их разделять. Например, во фрейме «*Старгород*» к третьей группе относятся антропонимы *Елена Станиславовна Боур, Виктор Михайлович Полесов, Воскобойников, Кислярский*, а к четвертой группе – антропонимы *Альхен, вдова Грицацьева, Паша Эмильевич, дворник дома № 5* и т. д. При этом антропонимы *Альхен, Полесов, Кислярский* имеют достаточно оснований быть включенными в обе группы, поскольку они не только формируют внутренний микросюжет, но и взаимодействуют с именами основных героев художественного текста.

Основную роль в организации когерентности художественного текста играют антропонимы, топонимы и эргонимы, определяющие пространственные и временные координаты художественного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурцев, В. А. Референция собственных имен и смысл текста / В. А. Бурцев // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц / под ред. Г. Д. Фигуровской. – Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2003. – Вып. 2. – С. 125–134.
2. Васильева, Н. В. О функциях собственных имен в художественных текстах / Н. В. Васильева // Вопросы филологии. – 2003. – № 3. – С. 46–49.
3. Виноградова, Н. В. Имя персонажа в художественном тексте: функционально-семантическая типология : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Виноградова Наталья Васильевна. – Тверь, 2001 – 23 с.
4. Воронова, И. Б. Текстобразующая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений XIX–XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Воронова Ирина Борисовна. – Волгоград, 2000. – 26 с.
5. Демьянков, В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка / В. З. Демьянков // Структуры представления знаний в языке / отв. редактор Е. С. Кубрякова. – М. : ИНИОН РАН, 1994. – С. 32–86.
6. Дергилева, Ж. И. Художественный антропонимикон в лингвокультурологическом представлении: на материале дилогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дергилева Жанна Ивановна. – Белгород, 2008. – 26 с.
7. Левина, Э. М. Ономастическое пространство в художественной речи / Э. М. Левина. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. – 88 с.
8. Мерзлякова, А. В. Семантический потенциал топонимов современного французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мерзлякова Анна Владимировна. – Нижний Новгород, 2015. – 24 с.
9. Милевская, Т. В. Грамматика дискурса / Т. В. Милевская. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 2003. – 311 с.
10. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 52–93.

REFERENCES

1. Burtsev V.A. Referentsiya sobstvennykh imen i smysl teksta [Proper names reference and text meaning]. *Predlozhenie. Tekst. Rechevoe funktsionirovanie yazykovykh edinit* [Sentence. Text. Speech functions of language units]. Ed. G.D. Figurovskaya. Elets, Elets. gos. un-t im. I.A. Bunina, 2003, vol. 2, pp. 125-134.
2. Vasilyeva N.V. *O funktsiyah sobstvennykh imen v hudozhestvennykh tekstah* [About proper names functions in literary texts]. *Voprosy filologii*, 2003, no. 3, pp. 46-49.
3. Vinogradova N.V. *Imya personazha v hudozhestvennom tekste: funktsional'no-semanticheskaya tipologiya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Character name in the literary text: functional-semantic typology. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Tver, 2001. 23 p.
4. Voronova I.B. *Tekstoobrazuyushchaya funktsiya literaturnykh imen sobstvennykh (na materiale jepicheskikh proizvedeniy XIX-XX vv.) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Textforming function of literary proper names (based on material of the epic novels of XIX–XX centuries). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2000. 26 p.
5. Demyankov V.Z. *Teoriya prototipov v semantike i pragmatike yazyka* [Prototype theory in semantics and pragmatics of the language]. *Struktury predstavleniya znaniy v yazyke* [Knowledge representation structures in the language]. Ed. E.S. Kubryakova. Moscow, INION RAN Publ., 1994, pp. 32-86.
6. Dergilyova Zh.I. *Hudozhestvennyi antroponimikon v lingvokul'turologicheskom predstavlenii: na materiale dilogii I. Il'fa i E. Petrova "Dvenadtsat' stulyev" i "Zolotoy telenok" : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Literary anthroponymicon via linguoculturological presentation: based on the material of the dilogy "The Twelve Chairs" and "The Little Golden Calf" by I. Ilf and E. Petrov. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Belgorod, 2008. 26 p.

7. Levina E.M. *Onomasticheskoe prostranstvo v hudozhestvennoy rechi* [Onomastic space in the literary speech. Study guide]. Belgorod, Izd-vo BelGU, 2008. 88 p.

8. Merzlyakova A.V. *Semanticheskiy potentsial toponimov sovremennogo frantsuzskogo yazyka : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic potential of toponyms in the modern French language. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Nizhny Novgorod, 2015. 22 p.

9. Milevskaya T.V. *Grammatika diskursa* [Discourse grammar]. Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2003. 311 p.

10. Fillmor, Ch. Freymy i semantika ponimaniya [Frames and the Semantics of Understanding]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 23. Kognitivnye aspekty yazyka* [Current Trends in Foreign Linguistics. Vol. 23. Cognitive aspects of Language]. Moscow, Progress Publ., 1988, pp. 52-93.

**PROPER NAMES AND THEIR FUNCTIONS
IN THE TEXT COHERENCY FORMATION
(AT THE MATERIAL OF THE NOVELS “THE TWELVE CHAIRS”
AND “THE LITTLE GOLDEN CALF” BY I. ILF AND E. PETROV)**

Tatyana Yuryevna Larina

Lecturer, English Language Department for Humanities,
Degree-seeking Applicant of Russian Language and Theory of Language Department,
Southern Federal University
tatianalarina2008@yandex.ru
Bolshaya Sadovaya St., 33, 344082 Rostov-on-Don, Russian Federation

Tatyana Valentinovna Milevskaya

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Russian Language and Theory of Language Department,
Southern Federal University
tmilevsky@yandex.ru
Bolshaya Sadovaya St., 33, 344082 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article deals with the onomastic space structure in the literary text and its constituents functions in realization of coherency as a text forming category. It is stated that providing global text coherence onyms could represent both denotative coreference and significative coherence of nomination units. The data of the studies have proved that the following units take part in providing text coherency of the novel “The Twelve Chairs” by I. Ilf and E. Petrov: anthroponyms, toponyms, and ergonyms.

Having used a frame approach to the proper names analysis the authors could modify and clearly specify a detailed onym functional classification (which is known in linguistics of onyms), pointing to the necessary to distinguish six instead of three groups of onyms according to their functions in providing text coherency: 1) onyms that maintain coherency of the whole text; 2) onyms that construct space-time coordinates of the literary picture of the world; 3) onyms that are both naming the characters who directly interact with the protagonists and designing external relations of the text passage; 4) onyms that organize internal relations of the text passage and represent the main characters of the text passage; 5) onyms that form space-time background of the text passage; 6) optional onyms, which do not play a significant role in the text coherency. With the particular examples the authors proved that some onyms could simultaneously perform different functions forming both external and internal links.

Key words: onym, text coherency, literary text, global text coherency, onym functions, text paradigm, onymic frame.